

Отец Иоанн Немец, в храме

Из рассказа волонтера Александра Брусиловского:

Во время седьмой операции отца Иоанна первые три часа врачи изымали опухоль, слюнную железу и цепочку метастаз из шеи — где надрез шёл от самой головы и до плечевой мышцы (около 25 см). Но вот уже три часа, как сделан широчайший надрез в лёгких (около 35 см!), были найдены и изъятые три метастаза, а четвёртый (который хорошо виден на снимке) — как сквозь землю провалился. Безуспешно несколько часов все участники операции по очереди прощупывают лёгкое, но метастаза так и нет.

В сердцах лечащий врач отца Иоанна бросает:

— Зашивайте! Больше нельзя, ну не видно его! Уже три часа ищем!

— Нет, нет... Мы ещё, ещё... — кто-то возразил.

Доктор выходит из операционной и идёт в отделение (там уже очередь ждущих приема).

Позднее мы узнали, как «атеист» с крайним раздражением и упрёком в своём кабинете, воздев руки к небу, воскликнул:

— Господи, но если Ты есть, я ведь оперирую Твоего служителя, помоги!

Вернувшись в операционную:

— Дайте ещё гляну.

Первый же взгляд на вскрытую грудную клетку, на просмотренные, исследованные уже тысячный раз места, и вдруг возглас:

— Да вот же он, вот — на самом видном месте! Как же мы его не видели! Вынимаем...

— Вот теперь зашивайте. Всё, отец Иван. Теперь — всё.

Заканчивался 10-й час операции...

«Как научиться с этим жить — если я задыхаюсь?»

— Батюшка, как вы научились жить с болезнью, принимать её?

— «Учитесь с этим жить, — так говорил мне мой врач Валентин Леонидович Ганул — Если научитесь с этим жить, вы будете жить. Если сломаются, станете роптать, начнете задавать вопросы: почему тот дышит так, а я не так, будет очень тяжело».

Эти слова надо было понять душой. В онкоинституте мы прошли 7 операций и 20 химиотерапий. Как с этим жить? Только с помощью Божией и благодаря Литургии.

Каждый раз я прихожу в храм на службу и заново вспоминаю, как же с этим жить. Раньше никогда не садился на Литургии, но сейчас могу присесть на полчаса — приходится смиряться. Полчаса прошло — опять вспоминаю, что «надо с этим жить»...

Бывает так тяжело, что, кажется, ну вот не могу дослужить. Ещё только Херувимская, а ты уже полностью сломлен — не хватает дыхания. И если бы это была не Литургия, а что-то другое, то я просто прекратил бы. А так ты не можешь бросить.

Вот это и есть — «научиться с этим жить»: надо так полюбить жизнь, настолько предать себя Богу, чтобы «на кону» стояло всё. Вся твоя жизнь — где-то там, а сейчас самое главное — Литургия.

Я вначале тоже не мог понять: как жить, если мне тяжело дышать? Если я задыхаюсь, если я умираю, обезболивающих не хватает... Но служба идёт, я причащаюсь, и понимаю, что, пока я в храме, всё, с Божией помощью, будет хорошо.

— На какой стадии сейчас ваше заболевание?

— Со слюнной железой, слава Богу, всё позади. Сделали три операции, и, можно сказать, она уже в порядке. Но метастазы в лёгких остались, и новые появились, хотя такого понятия, как новые, в лечении рака нет. Пока не наступит полное выздоровление, метастазы будут появляться.

— То есть за все три года лечения ремиссии не было?

— Нет, всё время борьба...

«Господи, если Ты есть, я ведь оперирую Твоего служителя, помоги!»

Юлия Коминко

Даже мой духовник уже говорит, что эта болезнь мне послана не для наказания или вразумления, а для моего смирения и свидетельства окружающим, что и с таким диагнозом человек может жить — просто надо бороться.

— 20% легких осталось у вас после операции — разве можно дышать с таким поражением?

— Вначале было тяжело. Но благодаря пению на Литургии, благодаря Всенощной, акафистам с молебнами, и те 20% лёгких, что у меня остались, разработались. Хирурги приходят и спрашивают: какая методика? Как вы тренируетесь?

Перед четвёртой операцией анестезиолог спрашивал, на какой этаж могу подняться. Отвечаю: «И на десятый могу». Врач говорит: «Как, на десятый? Ну, вы шутите...»

Врачи постоянно спрашивают — они тоже хотят знать, какие есть средства восстановления, чтобы людям подсказывать. Больные ведь часто опускают руки, падают духом, впадают в отчаяние — не могут справиться со всеми этими кознями дьявола.

Но в моем случае именно пение на Литургии и уверенность в том, что я действительно научился с этим жить, полное смирение перед Господом в моей болезни — всё это и дало тот результат, которому теперь хирурги удивляются. И левое лёгкое сейчас работает хорошо, и правое. Я дышу, хожу — всё благодаря Богу.

«Мой хирург лично знал святителя Луку Крымского»

— Сколько лет уже вы больны?

— Почти три года. 15 мая 2014 года мне поставили диагноз «рак околоушной слюнной железы, четвёртая стадия» и «рак лёгких, четвёртая стадия, с повреждением 80 процентов тканей».

— И с таким диагнозом вы живёте уже три года... Да ещё так бодро выглядите!

— Господь управляет — дивны дела Твои, Господи!

Ведь как было? Приезжаю сюда, в Национальный институт рака, и попадаю к профессору В. Л. Ганулу — ещё жив был, Царствие ему Небесное! Старенький дедушка, 83 года. Он стоял у истоков всей отечественной онкологии, создал школу хирургов-онкологов, много лет заведовал отделением опухолей грудной клетки, сам очень сильный хирург. И он соглашается меня оперировать.

«Понимаю, — говорит, — что тяжело будет, потому что большое поражение лёгких...» Но в том же 2014 году Валентин Леонидович проводит мне две сложнейшие операции: перед Новым годом вырезает на лёгких 16 метастазов с левой стороны и 15 — с правой, в среднем почти по 5 см каждый. Всего их было больше ста, удалять по частям не было смысла, поэтому все остальные просто отрезали вместе с тканями.

После операции остается у меня левого лёгкого — 23 процента, правого — 17 процентов. Месяц я находился под кислородом, ещё два месяца был в очень тяжёлом состоянии. После этого начались химиотерапии, затем операции, и снова химиотерапии. И так постепенно, по воле Божией и благодаря Валентину Леонидовичу продвигалось моё лечение.

Кстати, профессор лично знал святителя Луку Крымского! Да, мы подружились, и Валентин Леонидович рассказывал, как они общались с владыкой, встречались в Крыму, в Киеве. У моего доктора даже была необычная икона святителя, которую специально по его просьбе написали. На ней изображен архиепископ Лука и внизу медицинские приборы...

Профессор Ганул говорил, что в своей практике во всём действует по благословию святителя. И потихонечку он меня и выходил. А ещё сказал самые важные слова, за которые я до сих пор благодарю Бога.

«Учитесь с этим жить, — так он говорил. — Если научитесь с этим жить, вы будете жить. Если сломаются, станете роптать, нач-

нете задавать вопросы: почему тот дышит так, а я не так, будет очень тяжело».

Вот такое напутствие оставил мне Валентин Леонидович, а в марте 2015 года его не стало...

— Не возникал у вас вопрос: «за что это мне»? Ведь часто людям говорят, даже верующие и даже священники, что их болезнь — наказание за грехи. Как вы восприняли свой диагноз?

— Я знаю одно: у Бога не может быть наказания, потому что Бог есть Любовь. Не думаю, что Господь создал человека по Своему образу и подобию и притом же даёт ему наказание. Господь может дать испытание, но сразу же посылает и помощь, чтобы ты мог это испытание пройти.

— Как перестроить человека, чтобы он из отчаяния, прощания с жизнью, даже может быть, из ропота, смог переключиться и начать бороться?

— Надо понять, что всё по воле Божией.

Я очень хорошо знал одесского старца, схиархимандрита Иону (Игнатенко) — духовник Одесского Успенского монастыря, светлейший человек. Болел раком лёгких более 40 лет! Заболел в сорок два и прожил до восьмидесяти семи. Так вот он говорил, что «рак — это болезнь сильных. Если ты заболел онкологией, значит, Господь тебя избрал».

Дальше. Валентин Леонидович Ганул — профессор, который меня оперировал, — заболел раком лёгких в 51 год. Проболел 33 года! При этом жил, делал уникальнейшие операции, был верующим, причащался, соблюдал заповеди Божии.

А мы что? Прорвёмся! Будь умнее, улыбнись! Самое надёжное средство — это смирение. Смирение и любовь.

— Как научиться любить — в такой-то ситуации?

— В этом и сложность. По нашей немощи, по гордости, по зависти, плюс болезнь угнетает, и ты начинаешь ненавидеть. Прежде всего, себя: за что мне такое наказание? Почему я, а не кто-то другой? Что я, хуже всех? Вот, в храм ходил, причащался... А я же вообще батюшка, и мне — раз, и на тебе: рак! Неужели Господь не мог кого-то другого избрать?

Конечно, мог... Но благодаря тебе Бог другим даст урок, чтобы и они могли настолько возлюбить.

Опять же, это тяжело понять, надо время, но болезнь свою необходимо полюбить. Полюбить настолько, чтобы она для тебя как бы уже ничего и не стоила, чтобы тебя не пугала.

Вот мне говорят: у вас, батюшка, рак, четвертая стадия. Я в ответ улыбаюсь: «Ну, хорошо, пятой же стадии нет, значит, хуже уже не будет».

Вот такую радость Господь мне в болезни дал, и я благодарю Его, что с этой радостью живу. Только через радость идёт победа болезни.

На меня смотрят и иногда просто не верят, спрашивают: батюшка, может, вам диагноз неправильный поставили? Может, вас дураят, и нет у вас никакого рака? Но мой секрет — участие.

— Можете рассказать, как вы жили до этого?

— В начале было очень тяжело. Церковь старенькая, всё своими руками ремонтировали. Потом начали строительство нового храма. Я всегда мечтал храм построить! Бывали моменты на Литургии, когда я стою, закрываю глаза и думаю: «Господи, вот если бы можно было чем-то пожертвовать в жизни... Я своим здоровьем готов пожертвовать, лишь бы построить храм».

И много лет до этого бился, в инстанции разные обращался, но процесс не шёл. Только после того, как заболел, всё стало складываться.

А прихожан теперь стало в 5-10 раз больше. Болезнь моя дала людям духовный старт, и сегодня наш храм — полный.

Господь каждому много даёт, но мы прилепляемся сердцем к земному, избираем негатив. Негатив движет нами, он почему-то нам ближе, мы его больше понимаем — наказание, грех, смерть...

Я так думаю: если бы Богу надо было просто меня забрать, я бы все эти три года не боролся. За секунду бы всё произошло — в кому впал на первой же операции, и готово, следующий! Не было бы борьбы вот этой. Но как раз она и показывает окружающим: вот как стоит жить — в любви, в радости, на максимальном позитиве!

И даже не надо, чтобы вся планета обо мне узнала. Если три, пять, десять человек из моей болезни, из моего страдания извлекут хотя бы маленькую частичку пользы — мысль о покаянии — я считаю, что уже не зря прожил.

(печатается в сокращении)

<http://www.pravmir.ru/gospodi-esli-tyi-est-ya-ved-operiruyu-tvoego-sluzhitelya-pomogi/>

Икона святителя Луки, написанная по просьбе профессора Ганула